

"Мы еще не познакомились друг с другом? Я бы так не подумал." Янь Чжаогэ мгновенно подошел к Хэ Мянью: "В прошлый раз, когда я написал несколько слов на спине ученика вашей секты для вас и вашего мастера Облачного Императора, мы уже однажды встречались."

"Однако это было не так близко, как сейчас".

Пока он говорил, Янь Чжаогэ протянул руку и схватил Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба. Отступающая фигура Хэ Мянью тут же остановилась.

"Если мы не сражались друг с другом, значит, мы еще не знакомы". В глазах Хэ Мянью засиял золотой свет. Затем из его глаз вырвался багровый свет.

Как будто не было никакого промежутка во времени, багрово-красный свет меча мгновенно появился перед Янь Чжаогэ.

Так как меч Хэ Мянью был наготове, свет меча стал выпускаться непрерывно и без конца.

Его мечи становились все быстрее и быстрее. Каждая область и угол пустоты были заполнены мигающими красными огнями, танцующими вокруг.

Мириады огней мечей одновременно устремились к Янь Чжаогэ.

"Высококласный Священный Артефакт. Для тебя он, возможно, уже не имеет никакого применения. Однако, если это меч, который ты выковал сам, то это намного лучше, чем сражаться голыми руками". Янь Чжаогэ прямо сказал: "Доставай свой меч. Я не пренебрегаю тобой, сражаясь голыми руками с тобой, который владеет мечом".

Одной рукой он схватил Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба. Он поднял другую руку и небрежно выставил вперед кулак.

В одно мгновение все пространство и вселенная заполнились кулаками Янь Чжаогэ.

Каждый раз, когда один малиново-красный свет меча начинал светиться, железный кулак устремлялся к нему и уничтожал свет меча.

Когда светилось несколько мечей, к ним устремлялось множество кулаков. Прежде чем они успевали излучать свет, они уже распадались на части.

Еще не начавшись, исход боя уже был известен.

Хэ Мянью уже очень хорошо знал Писание Бессмертного Ловчего Меча.

Его мечи могли рассекать даже пространство.

Где бы ни проходил свет его меча, независимо от того, где и когда находился противник, он не мог убежать. Независимо от скорости противника, они не смогли бы уклониться от него.

Однако кулаки Янь Чжаогэ разжимались каждый раз, когда появлялись клинки, словно он уже заранее подготовил их позиции. Как только появлялись огни мечей Хэ Мянью, не успев создать никакого импульса, они распадались от удара!

Меч Бессмертной Ловушки сам по себе игнорировал ограничения пространства. Он даже

превзошел время. Почти ничто не могло превзойти его в скорости.

Однако кулаки Янь Чжаогэ, казалось, исказили представление о времени. Кулаки появились из царства более высокого уровня.

Казалось, что кулак существовал до начала пространства-времени или даже до его конца.

Теперь Хэ Мянь чувствовал себя так, словно, когда он наполовину убирал меч в ножны, кто-то ударил по рукояти меча, и меч полностью вернулся в ножны.

Не было смысла использовать термин "быстрый" или "медленный", чтобы определить, насколько быстрым был самый быстрый в мире меч. Однако теперь он был избит до невозможности.

"...Великий Космос Пяти Проявлений, Тайи!" простонал Хэ Мянь. Багровый свет в его глазах стал еще сильнее.

Он наконец-то отпустил Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба.

Однако у него не было намерения отступать и убегать.

Подросток с беспорядочными волосами в даосской мантии кружился в воздухе, и зеленые огни были смутно видны, поглощая багрово-красные огни меча, заполнившие воздух.

Зелено-красный свет меча вспыхнул в пустоте и, наконец, избежал кулака Тайи Янь Чжаогэ.

Помимо Бессмертного Ловчего Писания Меча, Хэ Мянь также культивировал Бессмертное Уничтожающее Писание Меча!

Глава Сокровища Четырех Мечей, Бессмертный Уничтожающий Меч. Одним ударом он мог прорваться сквозь все искусства и заставить рухнуть мириады даосов!

Хотя она не могла прорваться сквозь Кулак Тайи Янь Чжаогэ, каждый раз, когда зеленый свет касался кулака Янь Чжаогэ, река времени появлялась снова.

Внутри текущей реки взлетали красные огни, словно она наконец-то освободилась.

"Неплохо. Ты не только смог вырастить Бессмертный Уничтожающий Меч, но даже можешь притягивать Бессмертный Уничтожающий и Бессмертный Ловчий мечи вместе. Будучи знаменитым на весь мир, у тебя действительно есть кое-что в рукавах!" похвалил Янь Чжаогэ.

Было нелегко культивировать и Предельно Ясный Бессмертный Истребляющий Меч, и Нефритовое Ясное Небесное Раскалывающее Писание.

Если таланта практикующего не хватало, то он не только не смог бы культивировать их, но и его душа могла быть разорвана на части, что ставило под угрозу его жизнь.

Хэ Мянь успешно культивировал Бессмертный Уничтожающий Меч, и даже мог одновременно использовать Бессмертный Уничтожающий Меч и Бессмертный Ловчий Меч. Исходя только из этого, неудивительно, что его называли молодым гением.

На его лице не было и намека на гордость. Вместо этого оно было наполнено серьезностью и сосредоточенностью.

Он активировал искусство меча, и повсюду вспыхнуло бесчисленное количество багрово-красных огней меча. Пересекаясь друг с другом, они собрались в пучок, который соединился в единое целое. Он мгновенно превратился в огромную формацию меча.

Когда формация меча появилась, она уже заперла Янь Чжаогэ внутри себя.

Как только вся формация меча начала активироваться, каждый уголок пространства во внутренней вселенной Зала Пилюль распался в небытие!

"Я слышал, что линия Долины Пепельного Духа сочетает в себе как искусство меча, так и формацию. Говорят, что оно очень глубокое. Теперь, когда я наконец увидел его, он действительно оправдывает свое название".

Янь Чжаогэ остановил болтовню. Сразу же после этого из багрово-красной формации меча вырвалась мощная и неумолимая энергия.

Двенадцать световых кругов закружились вокруг спины Янь Чжаогэ. Он вскинул кулак. Когда тусклый сияющий свет хаоса задрожал, тьма исчезла. Осталось только безграничное сияние.

После этого сияние рассыпалось, и великое дао рухнуло!

Изнутри взорвалась серия жестких и абсолютно жестоких Великих Сокрушающих Ладоней Яркости, и величественная сила разлетелась, как ударная волна. Она заблокировала формацию меча Хэ Мяня, которая окружала Янь Чжаогэ изнутри, и заставила формацию меча настолько раздуться, что она взорвалась!

Кулаки Янь Чжаогэ по-прежнему не были ни быстрыми, ни медленными. Он решительно направился к Хэ Мяню.

Взгляд Хэ Мяня был полон серьезности. Его левая рука воплотила печать меча и приложила ее к груди. В правой руке указательный и средний пальцы были соединены в виде меча и направлены вперед.

Когда красный свет замигал, снова появился зеленый.

Кроме этого, было еще несколько темно-окрашенных мечей ци. Они были похожи на тонкие нити и переплетались друг с другом.

Бессмертный Убийственный Меч!

Среди Четырех Мечей Нуминозного Сокровища Хэ Мянь не только смог успешно культивировать Бессмертный Уничтожающий Меч и Бессмертный Ловчий Меч, но даже смог культивировать Бессмертный Убийственный Меч.

Кроме того, он не только смог нарисовать два меча вместе, но и три меча вместе.

Три меча - Уничтожающий, Убийственный и Ловчий - были нарисованы вместе. Безграничная жестокая острота вырвалась наружу, и небо и земля, казалось, пострадали от бедствия. Они мгновенно превратились в пустошь!

"Неудивительно, неудивительно..." Янь Чжаогэ сохранил осанку, сжав кулак: "Неудивительно, что ты сохранил титул "Экзальта Восьми Небес". У тебя действительно есть возможность снова бросить вызов старшему ученику дядюшке Лонгу".

Внезапно на кулаке Янь Чжаогэ появилось изменение.

Багрово-красный свет меча вспыхнул. Блеск из темно-красного превратился в темно-красный и стал еще более яростным.

На кулаке Янь Чжаогэ появился слой темно-красного цвета.

Когда он ударил кулаком, в его кулаке появилось намерение меча Бессмертного Ловчего Меча.

Сразу же после этого появились нити черной ци меча. Они были похожи на тонкие нити и густо переплетались на руке Янь Чжаогэ.

Тонкая нить прорезала пустоту, словно в ней была загублена жизненная сила многих жизней.

Теперь множество черных нитей пересекались друг с другом, а ци смерти неистовствовала.

Наконец, кроме черной нити и красного света, появился зеленый луч меча. Он был несравненным и несокрушимым.

Зеленый луч, казалось, был очень хорошо знаком с тем, как пробивать законы вселенной и заставлять их больше не существовать.

В глазах Хэ Мяня вспыхнул багровый свет, а на лице появилось выражение шока.

В кулаке Янь Чжаогэ было заключено намерение меча, поэтому трудно было определить, кулак это или меч.

Его атака также притягивала три меча Нуминозного Сокровища!

"Однако неважно, будете ли вы со старшим учеником-дядей Лонгом сражаться в будущем. С сегодняшнего дня ты должен изменить свой титул "Восьми Небесный Экзальт" на "Семи Небесный Экзальт".

Бессмертный Уничтожающий против Бессмертного Уничтожающего, Бессмертная Ловушка против Бессмертной Ловушки, и Бессмертная Бойня против Бессмертной Бойни.

Три меча против трех мечей. Янь Чжаогэ с силой подавил мечи Хэ Мяня, в которых бушевал шторм намерения меча, подобный катастрофе.

После этого, когда ци духа пересеклись друг с другом, его кулак, казалось, превратился в нечто, напоминающее топор, но это был не топор. Он также напоминал по форме алебарду, но не был похож на алебарду. Оно рассекало бурю перед ним, как горячий нож масло.

Кулак Янь Чжаогэ врезался в грудь Хэ Мяня, и от удара молодой гений линии Прайм Клир тут же отлетел назад!